

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПОДТЕКСТОВЫЙ СЛОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. КЕННЕДИ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1962 Г.)

CONTENT AND SUBTEXT LAYER
OF POLITICAL DISCOURSE'S
INFORMATIVENESS (ON THE EXAMPLE
OF THE SPEECH OF USA PRESIDENT
J. KENNEDY DATED OCTOBER 22, 1962)

N. Pletneva
A. Kaplunova
E. Pozhidaeva
N. Shershukova
K. Ibragimova

Summary: This article analyzes the content-subtext layer of informativeness of a political text. The speech of US President John F. Kennedy dated October 22, 1962 was taken for analysis. Various aspects of linguistic models are noted, aimed at influencing the recipient of speech for the further creation of the recipient's desired political picture of the world.

Keywords: political discourse, speech recipient, informativeness, J. Kennedy, Caribbean Crisis.

Плетнева Наталья Сергеевна

Старший преподаватель, Московский государственный университет пищевых производств
pletnevans@mgupp.ru

Каплунова Анна Дмитриевна

Старший преподаватель, Национальный исследовательский технологический университет Московский институт стали и сплавов
kaplunovaad@mail.ru

Пожидаева Елена Ивановна

Старший преподаватель, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
elenawait@mail.ru

Шершукова Наталья Владимировна

К.филол.н., доцент, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения (Санкт-Петербург)
shershukova.n@mail.ru

Ибрагимова Карине Грачиевна

К.филол.н., доцент, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
carina.ibragimova@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируется содержательно-подтекстовый слой информативности политического текста. Для анализа взята речь президента США Дж. Кеннеди от 22 октября 1962 г. Под названием «Обращение Д. Кеннеди к американскому народу во время Карибского кризиса» (в английском варианте – «Address during the Cuban Missile Crisis»). Отмечаются различные аспекты лингвистических моделей, направленные на влияние на реципиента речи для дальнейшей создания у реципиента нужной политики картины мира.

Ключевые слова: политический дискурс, реципиент речи, информативность, Дж. Кеннеди, Карибский Кризис.

Введение

Изучение языковой политики стран и конкретно политического дискурса всегда интересовали ученых-лингвистов [1, с. 240]. Политический дискурс как объект интереса лингвистического анализа является одним из способов понять точный посыл политиков к электорату. С помощью лингвистических моделей манипулирования создается нужное мнение об определенных событиях для дальнейшего манипулирования общественным мнением.

Специфика формирования оценочных суждений в политическом дискурсе позволяет выявить факторы, влияющие на объективную модальность языковых реципиентов. Использование определенных модальных маркеров при формировании высказывания позволяет ему более эффективно функционировать в вопросах, требующих от политика наиболее действенного способа формирования мировоззрения аудитории. Политический дискурс не имеет своих особенностей в правилах лексики и грамматики, но сильно зависит от содержания. Поскольку основной целью коммуникации в поли-

тическом дискурсе является воздействие на электорат, лексика, используемая в речи политика, должна быть предельно понятной и доступной даже незаинтересованной аудитории.

Теоретический аспект исследования

Современная лингвистика предоставляет большое многообразие вариантов определения термина «дискурс», это связано со сложностью объекта исследования и отсутствием общего подхода к его изучению [17, с. 254].

Дискурс – это «последовательность предложений, связанная речь, выходящая за рамки одного конкретного предложения. Также она культурно обусловлена» [20].

Выделяется определение Е.В. Сидорова, где дискурс описывается, как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном контексте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» [12].

В.И. Карасик выделяет два типа дискурса: личностно-ориентированный (личностный) и статусный (институциональный) дискурс. Личностный дискурс — это бытовое общение, представляющий собой «естественный исходный способ речи, органически усваиваемый с детства» [5, с. 37]. Институциональный дискурс – это коммуникация, ограниченная рамками определенного социального института, в котором каждый из участников диалога играет определенную социальную роль. Институциональный дискурс включает в себя следующие виды: политический, образовательный, деловой, научный, информационный и др. Именно политический вид институционального дискурса нас интересует больше всего в данном исследовании.

Т.А. ван Дейк определяет политический дискурс как дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, выступлений политиков. Ограничивая понятие политического дискурса деятельностью политиков, т.е. профессиональной компетенцией, ученый подчеркивает его институциональный характер [19]. Адресатами могут быть не только профессиональные политики, но и политологи (профессиональные аналитики), журналисты и писатели, пишущие на политические темы, а также обычные люди, рассуждающие о политике [13, с. 41].

Восприятие речи реципиентом в политическом дискурсе напрямую зависит от его информированности содержанием этого дискурса (политической обстановкой,

представлением о политических взглядах говорящего, конкретных политических ситуаций и пр.).

При формировании высказываний в политическом дискурсе, значение влияния на аудиторию играет ключевую роль, так как является целью коммуникации [3, с. 51]. Результат, который преследуется говорящим, может быть положительным, но в то же время может быть и отрицательным. Причинами отрицательного результата (т.е. коммуникативной неудачи), на наш взгляд, могут являться следствием определенных факторов при подготовке речи: не точно определенным типом целевой аудитории (их взглядов, возраста, интересов, уровня образования и пр.); обращение к услугам сторонних специалистов по написанию текста, чье плохое ориентирование в сущности обращения спикера к аудитории имело влияние не на большую массу слушающих, а только на определенную категорию лиц; непроработанные модальные маркеры и акценты в речи, и, в следствие, слабая и неуверенная подача речи политиком и т.д.

Самой важной среди характеристик политического дискурса мы выделяем интертекстуальность. Данная характеристика отвечает за наличие содержания в речи средств для подчеркивания ее выразительности, что делает ее более запоминающейся посредством использования аллюзий, цитат, метафор, неологизмов, а также фразеологии [16, с. 28].

В политической дискуссии влияние языка на скрытые цели говорящего и специфическая организация письменной речи связаны с идеями, заставляющими участника принять добровольное решение, выгодное политику. Но сила воздействия и его практический эффект зависят от намерения говорящего. Сложный и трудоемкий процесс воздействия на произведения речи происходит в ходе любого действия устного общения [4].

В строении высказываний политических выступлений, автор стремится любыми способами навязать свою картину мира реципиенту, что без использования маркеров объективной и субъективной модальности невозможно, так как представляемая на суд слушающего информация будет проанализирована и оценена с учетом его предпочтений, собственных взглядов и личной сформированной картины мира. Использование политиком правильно подобранных модальных средств в высказываниях позволит убедить реципиента не отказаться от собственных убеждений, но изменить их вектор в сторону одобрения говорящего и пропустить их через призму представлений, которые он выражает [11, с. 189].

Словарь эмоциональных оценок отражает личное политическое отношение человека к конкретной ситуации, которую он хочет представить потенциальным избирателям. В политических дебатах часто используются косвен-

ные тактики воздействия на аудиторию, такие как полу метафорические, метафорические метафоры, аналогия, интерпретация и другие инструменты, используемые для реализации важных стратегий политического диалога. К таким стратегиям относятся: конкуренция, запугивание, борьба за власть, усиление восприятия событий, давление на оппонентов, обман политического сознания электората. Целью таких стратегий часто является создание закрытого образа и альтернативы реальности.

Нужно иметь в виду, что согласно теории О.Л. Михалевой, доказательство важности изучения методов убеждения, по которому большинство избирателей делают свой выбор, основываются на сострадании к лидеру или организации, а не на оценке их деятельности [7]. Следовательно, при подготовке своего выступления, политик ориентируется главным образом на эмоциональную составляющую. Правильно поданная, выразительная и эмоциональная речь оставляет отпечаток в памяти реципиента речи.

Любой текст, устный или письменный – это способ передачи информации, всеобщий объем информации, данный в тексте, можно назвать информационной насыщенностью. Такое понятие характеризуется полнотой качества текста, а уже сама информативность – умеренным показателем, поскольку ее мера зависит от реципиента текста или речи [14, с. 234].

Текстуальная осведомленность (информативность) понимается как критерий значимости и значимости текста для реципиента, представляющего собой авторскую тему и идейную систему авторской оценки мысли субъекта. Размер свойств текстовой информации можно увеличить или уменьшить. С прагматической точки зрения текстовая информация уменьшается в случае повторения информации и, наоборот, увеличивается, если текст содержит больше новой информации [2]. В тексте должны соблюдаться такие аспекты, как информационная насыщенность, информационный минимум, информационная норма. Несоблюдение этих правил ведет к информационной избыточности или недостаточности.

Исторический аспект рассматриваемого события

Для полноты понимания ситуации, сложившейся в мире к 22 октября 1962 года, нужно проанализировать историческую реальность того времени.

В 1959 году на Кубе произошла революция, приведшая к власти правительство Фиделя Кастро и избравшее для страны социалистический путь развития. В США, оценив угрозу появления у своих границ советского плацдарма, начали подготовку к боевым действиям, направленных на свержение революционного правитель-

ства Кубы. В том же 1959 году США достигли договоренности о размещении ядерных баллистических ракет средней дальности «Юпитер» в Турции близ города Измир, что и начали реализовывать в 1961 г. К этому времени США имели преимущество перед СССР в количестве ядерных зарядов и средств их доставки, учитывая, что с территории Турции прямым ударом могла быть поражена практически вся европейская территория России, в том числе и столица СССР – Москва. Советские специалисты считали, что паритет может быть достигнут с помощью размещения отечественного ядерного оружия у границ США. Именно этому поспособствовали события революции на Кубе.

СССР объявил о том, что не допустит американской агрессии против братского кубинского народа и ввёл на Кубу свои войска, ракеты и развернул системы ПВО. Советский военный контингент насчитывал около 50 000 человек с самым современным на тот момент вооружением и, самое главное, он имел на вооружении ядерные ракеты Р-12 и Р-14 с радиусом действия 2000 и 4000 км соответственно. Операция по скрытному вводу советского военного контингента на Кубу получила кодовое название «Анадырь». После того как американская разведка всё-таки обнаружила военное присутствие на Кубе, была введена морская блокада острова. Именно 22 октября 1962 года президент США Дж. Кеннеди обратился с речью к американскому народу и правительству СССР с подтверждением наличия на Кубе советских ядерных ракет.

К этому моменту самолеты-разведчики США вторгались в воздушное пространство Кубы по несколько раз за день. Советское командование потребовало, чтобы самолеты США прекратили облеты острова, предупредив, что будет сбит любой чужой самолет. Госдепартамент США заявил: если наш самолет будет сбит – Куба сразу же подвергнется бомбардировке. 27 октября 1962 года американский самолет-разведчик U-2 был сбит в небе над Кубой системой ПВО СССР С-75. Пилот самолета майор ВВС США Андерсон погиб. Этот день вошел в историю под названием «Черная суббота». Мир замер, обстановка накалилась, президент США оказался перед трудным выбором, от которого зависела дальнейшая судьба всего человечества. Нагнетание напряженности вокруг Кубы достигло своего апогея, в этой ситуации конфронтация считалась неизбежной. Конфликт может привести к многомиллионным жертвам во всем мире. Только в первые часы ядерной войны в США погибнут 80 миллионов человек. Принято считать, что «Черная суббота» 27 октября 1962 года – день, когда мир был ближе всего к глобальной ядерной войне.

К счастью, правительства СССР и США пошли на уступки друг другу и «Черная суббота» не стала последним мирным днём человечества [6].

Методология исследования

Нас же интересует речь президента США Дж. Кеннеди, адресованная американскому народу и советскому правительству, от 22 октября 1962 года. В англоязычных источниках данная речь имеет название «Address during the Cuban Missile Crisis» [18]. В русских переводных источниках – «Обращение Д. Кеннеди к американскому народу во время Карибского кризиса» [8].

Первое, на что мы обращаем внимание – вступительная фраза «Good evening my fellow citizens» («Добрый вечер, мои сограждане»). Использование притяжательного местоимения **my** должно отождествлять политика и обычных граждан, подчеркнуть их единство и ответственность политика за их жизни и благосостояние. Строго говоря, таким лексическим приемом с оттенком модальности пользуются практически все политики. [15, с. 105].

Второй аспект информативности характеризуется большим количеством использования эпитетов для усиления в определенных местах речи. Естественно, что подчеркивается это нужным контекстом. К примеру: «Within the past week, **unmistakable** evidence has established the fact...» («на прошлой неделе было **неопровержимо** доказано, что...»); «... this Government feels obliged to report this new crisis to you in **fullest** detail» («... мы обязаны сообщить вам об этом новом кризисе в **самых полных** деталях»); «That statement was **false**» («Это утверждение также было **ложно**»). Благодаря таким эпитетам-усилителям с определённым контекстом политик имеет возможность указать реципиентам своей речи ключевые информационные точки, усилить или уменьшить эмоционально-информационное нагнетание, повлиять на оценку народом происходящего.

Стоит отметить, что начало речи Дж. Кеннеди характеризуется такими негативными в адрес СССР коннотациями, как «imprisoned island» («превращенный в тюрьму остров») и «a nuclear strike capability» («ядерный шантаж Западного Полушария»). Сами по себе данные словосочетания не несут негатива в адрес Советского Союза, но применение их в контексте сразу же дают необходимую эмоциональную окраску для слушателя – «This Government, as promised, has maintained the closest surveillance of the Soviet Military buildup on the island of Cuba. Within the past week, unmistakable evidence has established the fact that a series of offensive missile sites is now in preparation on that **imprisoned island**. The purpose of these bases can be none other than to provide **a nuclear strike capability** against the Western Hemisphere» («Наше правительство, как и обещано, пристально наблюдало за советским военным присутствием на острове Куба. На прошлой неделе было неопровержимо доказано, что ряд наступательных ракетных комплексов находится на этом превращенном в тюрьму острове. Целью их

развертывания является ни что иное, как ядерный шантаж Западного Полушария»). Учитывая также употребление в этом абзаце такой фразы как «This Government, as promised...» («Наше правительство, как и обещано...»), можно указывать, что начало речи сразу должно настроить реципиента на требуемый политический лад, а именно, показать единство правительства и народа, а также негативное влияние СССР на вроде бы нейтральные в холодной войне страны. Такое же усиление на негативное влияние СССР на нейтральные страны можно проследить по всей речи: «Each of these missiles, in short, is capable of striking Washington, D.C., the Panama Canal, Cape Canaveral, Mexico City, or any other city in the southeastern part of the United States, in Central America, or in the Caribbean area» («Каждая из этих ракет способна достичь Вашингтона, Панамского канала, Мыса Канаверал, Мехико или любого другого города в юго-восточной части Соединенных Штатов, в Центральной Америке или в Карибском бассейне»); «Additional sites - capable of striking most of the major cities in the Western Hemisphere, ranging as far north as Hudson Bay, Canada, and as far south as Lima, Peru» («Другие комплексы - способны нанести удар по большинству городов в Западной Полушарии от Гудзонова залива в Канаде до Лимы в Перу»); «This constitutes an explicit threat to the peace and security of all the Americas» («Это представляет собой явную угрозу миру и безопасности обеих Америк»), хотя очевидно, что СССР разместил свои ядерные ракеты исключительно для обороны и исключительно для обороны от США, в отличие от самих США, которые уже тогда начинали проводить политику «цветных революций» в мире [9, с. 177].

Отметим, что в речи Дж. Кеннеди присутствует использование модальных глаголов **must, can, may (должен, может, возможен)**, однако, в меньшей степени, чем у современных политиков [10 с. 230]. Считается, что глагол **must** имеет более сильное выражение долженствования, в отличие от остальных, которые чаще всего указывают на легкую степень преобладания модальности, можно даже сказать, что действие было предложено посторонним человеком для выполнения, в качестве совета или рекомендации; **must** имеет более личностную характеристику, такую, например, как обязанность человека перед самим собой.

Результаты и выводы

Проанализировав речь президента США Дж. Кеннеди, можно утверждать, что с лингвистической точки зрения, текст имеет сильно выраженную содержательно-подтекстовую информативность, что влияет на реципиента речи. Создается нужное политическое мнение о событиях, происходящих в бассейне Карибского моря, создается негативный образ врага не только Америки, но и остального мира, что является характеристикой манипулирования общественным мнением. Используются

модальные маркеры, которые в составе определенного контекста, формируют эффективные политические высказывания, формирующие мировоззрение аудитории. Речь предельно понятна и доступна всем реципиентам, так как ее целью является именно воздействие на элек-

торат, не имеющий полноты информации. Используемые в речи модальные конструкции, эпитеты-усилители, определённые коннотации и другие средства лексического успешно взаимодействуют с контекстом, делают речь политика интересной, понятной и информативной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбилек, Е.А. К вопросу о языковой политике в России / Е.А. Акбилек // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 1. – С. 240-243. – EDN TZLLTD.
2. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Изд. Саратовского университета, 1987. С. 60.
3. Воротников, Д.В. Анализ языковой онтологизации эпистемического фактора в аспекте осмысления темы высказывания / Д.В. Воротников, Т.Н. Панкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 10-2. – С. 51-55. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.10-2.07. – EDN UORRXXE.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск, 1999. – С. 182.
5. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
6. Лавренов С.Я., Попов И.М. Карибский кризис: мир на грани катастрофы // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: Астрель, 2003. — С. 213-289. — 778 с. — (Военно-историческая библиотека). — 5000 экз. — ISBN 5–271–05709–7.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
8. Обращение Д. Кеннеди к американскому народу во время Карибского кризиса. 22 октября 1962 г. Электронный ресурс. http://www.coldwar.ru/kennedy/rocket_speech.php (Дата обращения: 29.05.2022)
9. Подберезкин, А.И. Технологии «цветных революций». Инструмент смены «неугодных» режимов: генезис сетевой трансформации / А.И. Подберезкин, М.А. Чирков, М.С. Чистяков // Свободная мысль. – 2019. – № 3(1675). – С. 177-184. – EDN VUGLBO.
10. Сафонов, М.А. Лексические средства реализации оценочного компонента как элемента воздействия в политическом дискурсе / М.А. Сафонов, С.С. Усов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.13(27). – С. 230-231. – EDN YVNGEX.
11. Сафонов, М.А. Особенности формирования объективной модальности в китайском политическом дискурсе / М.А. Сафонов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 189-196. – EDN VOPQGZ.
12. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 232
13. Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009. – Вып. 4 (30). – С. 41–47.
14. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности текста / С.С. Усов // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 12. – С. 234-235. – EDN WAYXXR.
15. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
16. Федорова, А.В. Отражение пандемии коронавируса на образование неологизмов в итальянских СМИ / А.В. Федорова, В.А. Марциновская // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15–16 января 2021 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. – С. 28-34. – EDN WHQRAF.
17. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Синецына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 2. – С. 254-263. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
18. Address during the Cuban Missile Crisis. Электронный ресурс. <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/historic-speeches/address-during-the-cuban-missile-crisis#:~:text=We%20have%20no%20wish%20to,in%20an%20atmosphere%20of%20intimidation>. (Дата обращения: 29.05.2022)
19. Dijk T.A. van. Ideology. A multidisciplinary approach. – London: Sage, 1998. – 365 p. DOI: 10.4135/9781446217856
20. Harris Z. Discourse analysis. Language. Vol. 28, 1952, pp. 1–30; 474–494. DOI: 10.2307/409987

© Плетнева Наталья Сергеевна (pletnevans@mgupr.ru), Каплунова Анна Дмитриевна (kaplunovaad@mail.ru), Пожидаева Елена Ивановна (elenawait@mail.ru), Шершукова Наталья Владимировна (shershukova.n@mail.ru), Ибрагимова Карине Грачиевна (carina.ibragimova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»